

Любовь СЕРДЕЧНАЯ

Здравствуй, мой город родной! Как живётся? Как дышится?
Я, уж прости, навестить тебя снова не смог..
Я не забыл, не предал, не продал тебя, слышите?
Просто я вырос давно из тебя, как из старых сапог.

Просто ты тесен мне стал, как носочки и варежки,
Те на резинке, ты помнишь, в примёрзшем снегу.
Мне их вязала в подарок любимая бабушка.
Вот и живу без неё. Думал, что никогда не смогу...

Мне нестерпимо малы переулки и улицы,
Те, что тянулись, казалось мне, до облаков.
Ты же учил меня сам не дрожать, не сутулиться.
Я не дрожу, не сутуюсь. И я не приемлю оков.

Город, спасибо тебе за дворовую азбуку,
За зелепухи в запретном соседском саду..
Я не забыл тебя, город, а спрятал за пазуху.
Жди и люби. Я к тебе каждой ночью бессонной иду.

ПОРОГ

Старый город, тихий двор, качели.
Милый дом, где затерялось детство:
Ходит-ищет кнопочку-девчущку,
Для которой спилен был порог...

А девчущка убежала в юность,
Дальше — в зрелость, дальше-больше — в мудрость,
Чтобы отыскать свою дорогу,
Чтобы детям спиливать порог...

Убежала. Больше не вернуться
В город, где ведут её за ручку,
В старый дом, где ходит-бродит детство
И цепляется за спиленный порог...

ДОМ

Замшелый дом с давно просевшей крышей
Вздыхает, стонет, словно человек,
Да только жаль, никто его не слышит:
Совсем один он доживает век.

А было время – семеро по лавкам.
Шум, суматоха, разговоры, смех.
Он был родным алёнкам, мишкам, клавкам,
Хватало места и тепла для всех.

И пах так вкусно! Щами, квасом, хлебом,
И русской печкой, и ошкуренной сосной...
Теперь сквозь крышу можно видеть небо
И стены ломит летом и зимой.

Всё было: свадьбы, провода, поминки
И снова радость, и опять беда.
Вертелись патефонные пластинки,
Неслись неумолимые года...

Всё видит, помнит, знает, всё умеет,
Всех вырастил. По свету разбрелись.
Совсем один. Скучает? Нет, мудреет.
Смерть впереди? Но это тоже жизнь.

ГОРОД РОДНОЙ

Город родной, я – к тебе: залечи мои раны,
Мамка и нянька, и сват, и товарищ, и брат.
Помнишь, как ты наполнял мне богатством карманы:
Камешки, стёклышки, шишечки старых оград...

Клал на коленку разбитую листик зелёный,
Ссадины смазывал йодом одну за другой,
Щедро поил из колонки прозрачной, студёной,
Бьющей ревушим фонтаном живую водой...

Это же ты вынимал мне репы из косичек,
И на заборе спасал от дворовых собак,
Ты приглашал на кормушку знакомых синичек,
Прятал меня от «врагов» на забытый чердак...

Город родной, я – к тебе: залечи мои раны.
Ты же умеешь справляться с любой бедой:
Что тебе, город, обманы, туманы, бураны!
Дай отыскать мне колонку с живою водой!

МОРЕ И НЕБО

Море смотрелось в Небо.
Небо смотрелось в Море.
Море в Небе видело Море.
Небо в Море видело Небо.
Так продолжалось долго...

Но разыгралась буря.
Море рванулось в Небо.
Небо рванулось в Море.
Волны хватали Тучи.
Тучи бросались в Волны.
Море и Небо смешались,
Спасая и грея друг друга.
Так продолжалось долго...

И успокоилась буря.
Море смотрело в небо.
Небо смотрело в море.
Море в небе видело Небо.
Небо в море видело Море.
Они любовались друг другом...

ДВОЕ В ЛОДКЕ

Мы раскачиваем лодку.

И она,
 поймав наш импульс,
Отрывается от суши,
Устремляясь в никуда,
И раскачивает волны...

А они,
 забыв про верность,
Устремляются на Берег,
Оставляя Океан,
И раскачивают Землю...

И она
летит в Пространстве,
Захватив с собою Солнце,
Чтобы то всюду светило
В нашу маленькую лодку,

Пока мы,
забыв про время
И про Землю, и про Солнце,
Наслаждаемся друг другом,
Устремляясь в никуда,

И раскачиваем лодку...

1.

Счастье бродило по улицам,
В окна стучало и в двери.
Счастье кричало: «Вы умницы!»
Счастье кричало: «Я верю,
Вы меня скоро заметите:
Я уже здесь! Я же рядом!
Лица от счастья засветятся,
И затуманятся взгляды,
И защекочет под ложечкой,
Снова летать захотите!..»

Счастье наивно немножечко.
Вы его, люди, простите.

2.

Сидел человек на крылечке.
Он счастья хотел очень-очень.
Коровы бродили у речки.
Готовила кисточки осень.

Сбивались пернатые в стаи:
Хотели успеть до ненастья...
Спокойная жизнь и простая.
«Но разве размеренность – счастье?»

Тепло ещё было и сухо.
Антоновки ветка – картинно.
Жужжала назойливо муха...
«Ну, где же тут счастье? Рутина...»

Ползла по дощечке букашка,
Тихонько жена напевала,
Сквозь камни пробилась ромашка...
«Ох, мало для счастья мне, мало...»

И он всё искал его взглядом...
Резвились счастливые дети...
А счастье сидело с ним рядом.
Его человек не заметил.